

На правах рукописи

Медведев Владислав Валентинович

**ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Атнагулов Ирек Равильевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Шутова Надежда Ивановна

кандидат исторических наук
Матвеев Георгий Борисович

Ведущая организация:

**Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра РАН**

Защита состоится 28 февраля 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, ауд. ____

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан

«____» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Поселения и жилища – неотъемлемая составляющая материальной культуры этноса. Наряду с системой питания и традиционным костюмом организация жизненного пространства выступает ведущей в структуре жизнеобеспечения народа. Сельские поселения можно рассматривать как совокупность крестьянских усадеб, объединённых в целое сообщество и связанных между собой различными отношениями: семейными узами, общей хозяйственной деятельностью, совместным землепользованием и владением лесными угодьями, сенокосными лугами, водными ресурсами.

Изучение формирования различных типов поселений – сёл, деревень, хуторов и пр. пунктов способствует созданию чёткой картины понимания социально-экономического положения чувашского крестьянства второй половины XIX – начала XX в. в Башкирии. В процессе рассмотрения истории возникновения поселений раскрываются причины, ход миграции, этнический состав новых населённых пунктов, хозяйственная деятельность.

Центральной составляющей крестьянского двора был жилой комплекс. Его расположение по отношению к внешнему миру, относительно надворных построек, строительные материалы и конструкции, техника строительства – все эти параметры заслуживают тщательного изучения и анализа.

В наши дни происходит изменение облика поселений. Традиционные строения и жилища разрушаются и скоро возможно их полное исчезновение. Этот факт актуализирует необходимость сбора и теоретического осмысливания информации о жилищах и хозяйственных строениях чувашей Башкортостана.

Объектом исследования является группа чувашей, проживающая на территории Башкирии, **предметом** – сельские поселения, строения и жилища чувашей Башкортостана.

Хронологические рамки исследования ограничены второй половиной XIX – началом XX в., хотя многие аспекты освещены в более длительной исторической ретроспективе. Для сравнения также привлечены материалы более позднего происхождения. Нижняя временная граница – вторая половина XIX в. – определена тем, что в данный период в связи с реформой 1861 г. активизируются миграции крестьян из европейской России на свободные земли, в том числе в Башкирию. Развитие инфраструктуры, торговли, расслоение крестьянства приводили к значительным изменениям в облике поселений, отражаясь, в том числе, на традиционной архитектуре.

Верхней границей можно считать начало XX в., когда завершается процесс миграции чувашей в Башкирию и среди населения функционируют элементы этнической культуры, например, строения, жилища, подвергшиеся вскоре трансформации, а затем частичному исчезновению.

ТERRITORIALНЫЕ РАМКИ исследования определены в естественных географических границах восточной части Русской равнины – Приуралье, Южный Урал, Зауралье – охватывают территорию современной Башкирии.

Исторически чуваши расселялись в пределах западных, юго-западных, центральных и южных районов современной Башкирии. В исследовании особое внимание уделено чувашским поселениям Южной зоны, как наименее изученным. Современные деревни чувашей на юге Башкирии локализованы в Зилаирском, Зианчуринском, Кугарчинском, Куюргазинском, Мелеузовском и Хайбуллинском районах.

Степень изученности проблемы. Научных трудов, посвященных поселениям, жилищам и хозяйственным постройкам чувашей, опубликовано довольно много. Однако преобладающая их часть относится к населению метрополии, при этом, чуваши различных этнотERRиториальных групп до сих пор изучены не в полной мере. В связи с этим, в представленном историографическом обзоре будут отражены работы, связанные с чувашами Башкирии и содержащие прямые или косвенные сведения о данной группе. По общепринятой градации в историографии проблемы выделяется три хронологических периода: *дореволюционный, советский, постсоветский*.

1. Дореволюционный период. Первой письменной работой, в которой есть упоминание о чувашах на башкирских землях, является труд П.И. Рычкова¹. В нём приводятся материалы о расселении чувашей в разных губерниях, освещены вопросы религии, социального положения, но описания материальной культуры и быта нет. В путевых записях отразил увиденное среди чувашей и П.С. Паллас². Его работа представляет собой историко-этнографическое описание разных сторон материальной, духовной культуры народа, в том числе, подворья, жилой избы, её интерьера. Материалы по этнографии чувашей и живущих рядом народов систематизировал Г.Ф. Миллер³. Наряду с чувашами, автором были описаны марийцы и удмурты. Отдельные пункты посвящены структуре деревень, усадьбе, жилищу.

В работе И.Г. Георги чувашам уделён незначительный параграф, тем не менее, в нём упоминается об их расселении в Оренбургской губернии и описаны значимые элементы культуры⁴. Комплексной работой, посвященной чувашам, можно считать “Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии”⁵. Несмотря на то, что объектом научного внимания автора стали чуваши Казанской губернии, собранные материалы создают единый образ этноса, включая и переселенцев на башкирских землях.

К середине XIX в. относится работа В.М. Черемшанского, посвященная

¹ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреолина, 1887. Ч. 1. С. 133-134.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1.

³ Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791.

⁴ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Русская Симфония, 2005. С. 80-85.

⁵ Фукс А.А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Типография Казанского Императорского ун-та, 1840.

описанию Оренбургской губернии и народов, проживавших в её пределах⁶. В главе “Турецко-Татарское племя” автор совместно с башкирами, тептярями, мещеряками, татарами рассматривает чувашей. Даны их антропологическая характеристика, описаны быт, религиозная специфика, праздники и обряды. В заключении обрисованы жилище, система питания и костюм чувашей.

К работам, содержащим общие материалы о чувашах, в первую очередь Казанской губернии, относятся труды А.Ф. Риттиха⁷, В.К. Магницкого⁸, К.С. Мильковича⁹. В начале XX в. вышли издания С.А. Багина¹⁰, С.И. Руденко¹¹.

Внимания заслуживает работа Г.И. Комиссарова “Чувashi Казанского Заволжья”¹². Описав культуру чувашей Казанской губернии, он затрагивает проблему их расселения в Приуралье, Сибири. Подробный анализ поселений и жилищ исследователь представляет в отдельной главе. Им рассмотрены структура деревень, усадьба, надворные постройки, жилища, интерьер.

В целом, исследования дореволюционного периода относятся к работам обобщающего характера. В них рассматриваются не только чуваши, но и соседние с ними народы, особенности их материальной и духовной культуры, приводятся первые сведения о возникновении и типах поселений, расположении усадеб, хозяйственно-бытовых строений, жилого комплекса. Наряду с общими трудами П.С. Палласа, Г.Ф. Миллера и пр. авторов, появляются работы, посвященные только чувашам (К.С. Милькович, В.А. Сбоев, В.К. Магницкий, Г.И. Комиссаров и др.).

2. Советский период. Изучение чувашей Башкортостана в данный хронологический период можно систематизировать следующим образом:

1. 1917–1930 гг. – время функционирования элементов традиционной культуры в повседневной жизнедеятельности, высокая степень сохранности народной архитектуры, что фиксировалось при проведении экспедиционных выездов. Изменения в этнической культуре проявляются к началу 1930 г.;

2. 1930–1955 гг. – период организации новых видов общего хозяйства, НЭП, события Великой Отечественной войны привели к ослаблению интереса к истории и этнографии народов Урало-Поволжья.

⁶ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. С. 173-178.

⁷ Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. XIV. Казанская губерния. Казань: Типография Императорского Казанского ун-та, 1870. Ч. II. С. 41-120.

⁸ Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань: Типография Императорского ун-та, 1881.

⁹ Милькович К.С. О чувашах. Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия. Казань: Типография губернского правления, 1888.

¹⁰ Багин С.А. Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления // Православный собеседник. Казань, 1910. №.1. С. 118-127; № 2. С. 225-236.

¹¹ Руденко С.И. Чувашские надгробные памятники // Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. 1. С. 81-88.

¹² Комиссаров Г.И. Чувashi Казанского Заволжья // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1911. Т. XXVII. Вып. 5. С. 311-432.

3. 1955–1991 гг. – проведение в Башкирии экспедиций для изучения локальной группы чувашей, расширение сферы обследования и применение принципа “сплошного” изучения.

Из трудов исследователей 1917–1930 гг. наиболее значимы работы Н.В. Никольского¹³. Его исследования базировались на материалах, собранных им среди чувашей метрополии, но содержали ценные сведения, посвященные чувашам Башкирии. П.А. Петров-Туринге проводил экспедиции по изучению данной группы. Его результаты были опубликованы в нескольких изданиях, среди которых интерес представляет статья “Работа среди чуваш”¹⁴. Автором подводились итоги полевой работы в различных чувашских поселениях. В ходе экспедиционных выездов были зафиксированы 1200 планов жилищ и дворов, собраны материалы по народному образованию, записано около 100 чувашских песен, сделано 200 фотоснимков.

Ко второму периоду относится труд А.П. Смирнова “Древняя история чувашского народа (до монгольского завоевания)”¹⁵. В работе приводится описание землянок, полуzemлянок, бытовавших в Чувашии в Средневековые, а позднее среди чувашей-переселенцев.

В 1955–1991 г. было опубликовано довольно много работ, в их числе – исследования Н.И. Воробьева¹⁶, коллективная монография “Чуваши” в 2-х частях, посвященная материальной и духовной культуре чувашей, в том числе локальных групп этноса¹⁷. К работам, которые содержат сведения по истории чувашского крестьянства и развитию отношений в селе, относятся труды И.Д. Кузнецова¹⁸, В.Д. Дмитриева¹⁹.

Процесс крестьянских миграций в Башкирию, участие в них чувашей рассматривал А.Н. Усманов²⁰. Несколько позднее эти же вопросы поднимали в своих исследованиях У.Х. Рахматуллин²¹ и С.Х. Алишев²², затрагивающий проблему вхождения народов Поволжья в состав Российской государства и их последующее социально-экономическое развитие.

Народное творчество чувашей – ткачество, вышивку, резьбу по дереву

¹³ Никольский Н.В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1928. Вып. 1.

¹⁴ Петров-Туринге П.А. Работа среди чуваш // Материалы общества по изучению Башкирии: Краеведческий сборник. Уфа: Изд-во Общества по изучению Башкирии, 1930. №3-4. С. 95-98.

¹⁵ Смирнов А.П. Древняя история чувашского народа (до монгольского нашествия). Чебоксары: Чувашгосиздат, 1948.

¹⁶ Воробьев Н.И. К истории сельского жилища у народов Среднего Поволжья // Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956 С. 3-18; Воробьев Н.И. Резьба по дереву у чувашей // Советская этнография. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. №4. С. 143-147.

¹⁷ Чуваши. Этнографическое исследование. Материальная культура. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. Ч. 1.; Чуваши. Этнографическое исследование. Духовная культура. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. Ч. 2.

¹⁸ Кузнецов И.Д. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957; Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963.

¹⁹ Дмитриев В.Д. История Чувашии XVIII в. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959.

²⁰ Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Китап, 1960.

²¹ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII – XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М.: Наука, 1988.

²² Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начало XIX в. М.: Наука, 1990.

и пр. – изучали Г.А. Никитин и Т.А. Крюкова²³. Ими были рассмотрены разные приёмы резьбы, образцы орнамента, проанализированы фрагменты дома, которые покрывались узорами. Особого внимания заслуживает статья Л.А. Иванова, в которой поселения и жилища чувашей Прикамья и Южного Урала подвергаются комплексному исследованию²⁴. Позднее материалы статьи были использованы автором в его монографии “Современный быт и культура чувашского населения”,²⁵

Первым исследованием, посвященным одному из основных бытовых строений – бане – стала статья Г.А. Алексеева²⁶. Структура сёл и деревень исследована А.Г. Симоновым²⁷. Поселения, жилища чувашей, как и других народов Поволжья, изучались К.И. Козловой²⁸. В коллективной монографии “Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки” также рассматривались деревни чувашей, жилые и хозяйствственные комплексы²⁹.

В работах Г.Б. Матвеева были подробно изучены и проанализированы строительная техника, конструкции жилищ, бытовых строений, материалы³⁰.

Среди работ, посвященных декоративному оформлению жилища, наиболее значим труд Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина и Л.С. Токсубаевой³¹. Они рассматривают способы и приёмы оформления дома, орнамент украшений, виды резьбы, анализируют зодчество народов Поволжья.

Трансформация материальной культуры в XX в. нашла отражение в статье В.П. Иванова “Этнокультурные процессы у приуральских чувашей (по материалам экспедиции 1987 г.)”³².

Интересна коллективная работа сотрудников ЧНИИ ЯЛИЭ “Чувashi

²³ Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960.

²⁴ Иванов Л.А. Поселения и жилища чувашского населения Прикамского Заволжья и Южного Урала // Вопросы истории Чувашии. Ученые записки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. Вып. XXIX. С. 184-211.

²⁵ Иванов Л.А. Современный быт и культура сельского чувашского населения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1973.

²⁶ Алексеев Г.А. Об использовании бани в чувашской народно-бытовой медицине // Вопросы истории Чувашской АССР. Ученые записки. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1970. Вып. 52. С. 284-289.

²⁷ Симонов А.Г. Кучевой план в застройке селений народов Среднего Поволжья // Древние и современные этнокультурные процессы в Марийском крае. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1976. С. 134-144.

²⁸ Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. М.: Изд-во Московского ун-та, 1964.

²⁹ Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1985. С. 175-199.

³⁰ Матвеев Г.Б. Крестьянская строительная техника (Северо-западные районы Чувашии) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1986. С. 31-44; Матвеев Г.Б. О некоторых особенностях традиционного жилища чувашского населения Татарской АССР, Ульяновской и Куйбышевской областей // Культура и быт низовых чувашей. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1986. С. 32-47; Матвеев Г.Б. Сельские поселения чувашей во второй половине XIX – начале XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1987. С. 35-50; Матвеев Г.Б. Жилище и хозяйственные постройки средненизовых чувашей (Вторая половина XIX – начало XX вв.) (Материалы к историко-этнографическому атласу) // Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1988. С. 53-63.

³¹ Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Токсубаева Л.С. Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье. Казань: Татарское кн. изд-во, 1986.

³² Иванов В.П. Этнокультурные процессы у приуральских чувашей (по материалам экспедиции 1987 г.) // Этнос и его подразделения. Этнические и этнографические группы в Волго-Уральском регионе. М.: Наука, 1992. Ч. 2. С. 70-79.

Приуралья: культурно-бытовые процессы”³³, в которой затронуты вопросы формирования группы чувашей Башкортостана, материальная и духовная культура, в том числе искусство на примере надмогильных сооружений и декоративного оформления жилища³⁴.

Итак, в советский период локальная группа чувашей Башкортостана становится предметом самостоятельного изучения. В работах исследователей разработке подвергаются вопросы миграции на башкирские земли, развитие селений в новых условиях, межэтнические контакты, процесс трансформации этнической культуры, изменение и частичная консервация элементов.

3. Постсоветский период. В связи с увеличением интереса к проблеме этнографической специфики локальных групп чувашей Урало-Поволжья и более дальних территорий, со стороны ученых уделяется большее внимание изучению чувашей Башкортостана.

История возникновения поселений чувашей на территории Башкирии была подробно рассмотрена А.З. Асфандиаровым³⁵. Автор также затрагивает проблему межэтнических отношений в Башкирии, положение переселенцев, вопросы землевладения пришлым населением³⁶. В.П. Иванов посвятил свои работы анализу расселения, межэтнических контактов, динамика численности чувашей³⁷. Изучением хода миграции чувашей в Приуралье и другие районы занимался В.Д. Димитриев³⁸, опиравшийся на исторические предания.

Религиозные представления, сохранение традиционных верований, семантика жилища среди чувашей метрополии и различных локальных групп были проанализированы в трудах А.К. Салмина³⁹. Обращаясь к обрядовым действиям, он приводит и ареалы их бытования. В содержании встречаются

³³ Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1989.

³⁴ Трофимов А.А. Народное и самодеятельное искусство // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1989. С. 72-93.

³⁵ Асфандиаров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Справочная книга. Уфа: Китап, 1990. Кн. 1; Асфандиаров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Справочная книга. Уфа: Китап, 1998. Кн. 2-3; Асфандиаров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Справочная книга. Уфа: Китап, 1993. Кн. 3.

³⁶ Асфандиаров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006.

³⁷ Иванов В.П. Расселение и численность чувашей: Этногеографический очерк. Чебоксары, 1992; Иванов В.П. Чувашский этнос. Проблемы истории и этногеографии. Чебоксары: ЧГИГН, 1998; Иванов В.П. Формирование чувашской диаспоры // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. М.: Наука, 2003. Вып. 29. С. 105-123; Иванов В.П. Расселение и численность чувашей в России: историческая динамика и региональные особенности (Историко-этнографическое исследование): Дис... док. ист. наук. Чебоксары, 2005; Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005; Иванов В.П., Михайлов Ю.Т. Чувашское население Оренбургского края: формирование этнотерриториальной группы: этнокультура, динамика численности // Чувашский гуманитарный вестник. Чебоксары: ЧГИГН, 2007/2008. №3. С. 63-79.

³⁸ Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX в. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993.

³⁹ Салмин А.К. Религиозно-обрядовая система чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1993; Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1994; Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1998; Салмин А.К. Три чувашских божества. Чебоксары: Крона, 2003; Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007.

нередко и ссылки на чувашей Стерлитамакского уезда.

Существенный вклад в изучение группы внесла работа этнографа И.Г. Петрова “Чуваши Башкортостана (Популярный очерк этнической истории и традиционной культуры)”⁴⁰. Издание стало комплексным исследованием, содержащим краткое описание материальной и духовной культуры чувашей в Башкирии. В нем, в том числе, были рассмотрены усадьба, хозяйствственные постройки, жилище, внутренний интерьер. Результаты были опубликованы в ряде изданий⁴¹. В постсоветский период продолжает исследования и Г.Б. Матвеев⁴². Значительная доля его работ посвящена чувашскому жилищу и двору (материалы, конструкции, расположение строений и пр.).

Проблемы расселения чувашей, исламизации в связи с иноэтническим влиянием, изменение и степень сохранности элементов народной культуры, языковые процессы рассматривались Е.А. Ягафовой⁴³.

Немаловажной при изучении жилища является статья исследователя П.П. Фокина “Строительные обряды современной чувашской семьи”⁴⁴. Д.Ф. Мадуров в своей работе касается вопросов декорирования жилища, усадьбы и хозяйственных строений чувашей⁴⁵.

Переселение чувашей в Башкирию становится предметом исследования Г.А. Николаева⁴⁶. Наиболее подробное освещение проблемы предлагается И.В. Сухаревой⁴⁷. Первая глава её работы посвящена миграции чувашей в XVII – XIX вв. В изучение чувашских селений Башкирии внесли свой вклад

⁴⁰ Петров И.Г. Чуваши Башкортостана (Популярный очерк этнической истории и традиционной культуры). Уфа: Уфимская городская типография, 1994.

⁴¹ Петров И.Г. Чуваши // Ватандаш. Уфа: Китап, 1999. №9. С. 148-168.

⁴² Матвеев Г.Б. Материальная культура чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1995; Матвеев Г.Б. Жилище и хозяйственные постройки чувашей Приуралья // Материалы по этнографии и антропологии чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. С. 118-130; Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005; Матвеев Г.Б. Эволюция чувашского народного зодчества в 1920-е годы // Художественная культура Чувашии: 20-е годы XX века. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. С. 142-161.

⁴³ Ягафова Е.А. Формирование этнотерриториальных групп чувашей в XVII – XIX веках (историко-культурный аспект) // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. М.: Наука, 2003. Вып. 29. С. 124-148; Ягафова Е.А. Исламизация чувашей в Урало-Поволжье в XVIII – начале XX в. // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2007. №4. С. 101-117; Ягафова Е.А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары: ЧГИГН, 2007; Ягафова Е.А. Этноконфессиональные меньшинства чувашей // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2008. №4. С. 114-127; Ягафова Е.А. Чуваши в межкультурном пограничье Урало-Поволжья // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2009. №6. С. 120-133; Ягафова Е.А. Чуваши-мусульмане в XVIII – начале XXI вв. Самара: ПГСГА, 2009; Ягафова Е.А. Чуваши в межэтническом взаимодействии в Закамье // Этнографическое обозрение. М.: Наука, 2010. №6. С. 35-53.

⁴⁴ Фокин П.П. Строительные обряды современной чувашской семьи // Этнология религии чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. Вып. I. С. 65-84.

⁴⁵ Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004.

⁴⁶ Николаев Г.А. Обретение чувашскими переселенцами второй малой родины на башкирских землях в XVIII – начале XX веков // Чувашский гуманитарный вестник. Чебоксары: ЧГИГН, 2007. №1. С. 154-179.

⁴⁷ Сухарева И.В. Чуваши Башкортостана в XVII – XIX веках: Экономическое развитие и социальная структура. Уфа: Гилем, 2007.

краеведы А.Ф. Семёнов⁴⁸, В.В. Николаев и С.Ф. Никитин⁴⁹, М.Х. Сафин⁵⁰, А.А. Ткачев⁵¹, Л.А. Федоров⁵².

В целом, несмотря на значительное число работ, посвященных группе чувашей Башкирии, до сих пор остаются существенные пробелы в изучении структуры поселений, организации жизненного пространства, расположения построек на усадьбе и их функций, жилища, декоративного оформления, домашнего интерьера. Отсутствие комплексной работы по данной проблеме актуализирует необходимость её создания.

Цель исследования состоит в изучении и классификации поселений, хозяйственно-бытовых и жилых строений чувашей Башкирии.

Для реализации цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- определить основные факторы, способствовавшие миграции чувашей в Башкирию, формированию самостоятельной этнотерриториальной группы;
- обозначить типы и формы поселений;
- представить характеристику традиционных жилых и хозяйственных построек, исследовать материалы, конструкции, технику строительства;
- выявить воздействие иноэтнического окружения на чувашей Башкирии, установить степень этнической обособленности и сохранения архитектурных традиций обозначенной группы.

Источниковой базой исследования являются материалы различного характера, происхождения и степени репрезентативности:

1. Неопубликованные архивные материалы. В эту группу источников включены архивные документы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), а также Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ).

В ГАОО наиболее богатый материал по теме исследования содержится в фондах “Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора” (Ф. 6), “Чернов Иван Васильевич” (Ф. 167), “Оренбургское духовное правление” (Ф. 172), “Оренбургское губернское по крестьянским делам присутствие” (Ф. 13), “Оренбургская контора Оренбургского лесного, промышленного и торгового общества” (Ф. 154).

Среди документов НА ЧГИГН выделим “Рукописный фонд проф. Н.В. Никольского по этнографии чувашского народа” (Отд. I). Здесь содержатся сведения о возникновении чувашских деревень в Приуралье, статистические данные, описание поселений, усадьбы, жилых и хозяйственных построек.

⁴⁸ Семенов А.Ф. Из истории родного края. Бижбулянский район. Бижбуляк: Бижбулякская районная типография, 1993.

⁴⁹ Николаев В.В., Никитин С.Ф., Сафин С.Х. История возникновения и развития деревни Чувашские Карамалы. Генеалогическое древо первопоселенца Никиты Авдокима. Оренбург: Газпромпечать ООО Оренбурггазпромсервис, 1999.

⁵⁰ Сафин М.Х. История села Бишкайн. Оренбург: Газпромпечать ООО Оренбурггазпромсервис, 2003.

⁵¹ Ткачев А.А. Белорецк: страницы истории (1743–1939 гг.). Белорецк: Белор. дом печати, 2003. Кн. 1.

⁵² Федоров Л.А. Дюртюли и дюртюлинцы за 300 лет. Туймазы: Туймазинский вестник, 2005.

Содержательными являются фонды, хранящие отчёты экспедиций в сёла и деревни чувашей Башкирии (Отд. III; Отд. IV). Собран был и фотоматериал, хранящийся в Отд. VIII.

Среди материалов ЦГИА РБ, необходимо выделить фонд “Уфимская губернская землеустроительная комиссия” (Ф. 351). В фонде представлены изображения поселений Уфимской губернии, в том числе и чувашских.

2. Полевые этнографические материалы, собранные автором в ходе экспедиционных выездов в чувашские поселения Башкортостана составляют основную базу исследования. В период работы были осуществлены поездки в Аургазинский (с. Бишкан – 2010 г.; с. Толбазы – 2010 г.; д. Юламаново – 2010 г.), Бакалинский (д. Юльтимировка – 2010 г.; с. Ахманово – 2010 г.), Гафурийский (с. Антоновка – 2011 г.; д. Дмитриевка – 2011 г.), Зилаирский (с. Бердяш – 2008, 2009 гг.; с. Ивано-Кувалат – 2009, 2010 гг.; х. Надеждинский – 2009 г.; с. Яmansaz – 2010 г.), Хайбуллинский (д. Пугачево – 2010 г.; с. Яковлевка – 2010 г.) районы.

В ходе экспедиций значительное количество материала зафиксировано документально (зарисовки, фото- и видеосъёмки). Работа в различных географических зонах помогла получить комплексное представление о сёлах и деревнях, хозяйственных строениях и жилищах чувашей Башкирии.

3. Фонды историко-краеведческих музеев, содержащие значительное количество вещевого материала и фотоиллюстраций, также способствовали расширению объема новой информации по изучаемой проблеме. Коллекции предметов быта, одежды, реконструкция интерьера чувашского жилища, предметы ткачества, используемые в повседневности, находятся в историко-этнографическом музее с. Толбазы, школьных музеях с. Бердяш и с. Ивано-Кувалат, Чувашской воскресной школе им. П.М. Миронова (г. Уфа).

4. Опубликованные материалы, использованные в процессе разработки проблемы подразделены на различные категории: *документы и материалы*, отражающие статистические сведения, отчеты о развитии разного рода промыслов⁵³; *материалы периодической печати*, освещавшие происходящие события⁵⁴; *произведения художественной литературы*, например, сочинение К.В. Иванова “Нарспи”⁵⁵; *произведения фольклорного жанра* – предания, песни, пословицы⁵⁶. К числу таких изданий отнесена работа Н.И. Ашмарина “Сборник чувашских песен, записанных в губерниях

⁵³ Переселенцы и переселенческое дело в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Отчет о командировке В.А. Абриотина. Уфа: Типография Губернского Правления, 1898; Материалы для исследования промыслов населения Казанской губернии. Казань: Типография Казанского Биржевого Листка, 1887.

⁵⁴ Баронов С. Изучение быта чувашей. Возвращение экспедиции Чувпредтехникума // Красная Башкирия. Уфа, 1929. 12 июля. С. 4.

⁵⁵ Иванов К.В. Нарспи. М.: Гос. изд-во Художественная литература, 1937.

⁵⁶ Мальхов П.М. Симбирские чуваши и поэзия их. Казань: Типография Императорского ун-та, 1877; Романов Н.Р. Чувашские пословицы, поговорки и загадки. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960; Сироткин М.Я. Чувашский фольклор. Очерк устно-поэтического народного творчества. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965; Песни низовых чувашей (Сб. песен). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981; Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. Чебоксары: ЧГИГН, 2000.

Казанской, Симбирской и Уфимской”⁵⁷. В качестве справочных изданий использовались *словари*⁵⁸. Здесь также выделим труд Н.И. Ашмарина – “Словарь чувашского языка”⁵⁹. Практическая значимость работы заключена в том, что на каждое чувашское слово автором дана характеристика значений, родственных слов и локальных произношений.

Итак, источниковая база исследования достаточно репрезентативна и позволяет комплексно решить поставленные задачи.

Методологической основой исследования является теория *локальных цивилизаций* Тойнби, обозначившего цивилизацию как тип человеческого сообщества, вызывающего определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаяев, т.е. в области культуры. Тойнби полагал, что цивилизация – это достигшая пределов самоидентификации этническая культура. Под локальной цивилизацией он подразумевал устойчивое единство людей, возниквшее при наличии общей территории, базировавшееся на определенных архетипах, общих ценностях и традициях.

Существование цивилизации находится под влиянием разнообразных условий, что приводит к возникновению своеобразного культурного облика. Формирование, а затем последующее развитие локальных групп происходит именно в таких условиях. Собственная этническая культура, сложившаяся по прошествии определенного количества времени и под воздействием разных причин, позволяет говорить об этнотERRиториальной группе как о замкнутой цивилизации, развитие которой происходит отдельно от метрополии.

Теоретико-методологическую основу исследования составили также труды С.А. Арутюнова и Э.С. Маркаряна⁶⁰, М.В. Витова⁶¹, Н.Н. Чебоксарова и И.А. Чебоксаровой⁶², Г.Б. Матвеева⁶³, Е.Э. Бломквист⁶⁴, М.Г. Рабиновича⁶⁵, Н.В. Шлыгиной⁶⁶. Характер диссертации определили предложенные авторами этих работ принципы и методы, на которые сделана опора при раскрытии темы.

В работе использовались различные группы методов исследования –

⁵⁷ Ашмарин Н.И. Сборник чувашских песен, записанных в губерниях Казанской, Симбирской и Уфимской. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1900.

⁵⁸ Никольский Н.В. Русско-чуваший словарь. Казань: Центральная типография, 1909.

⁵⁹ Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка (переиздание). Чебоксары: Руссика, 1994-2000. Т. 1-17.

⁶⁰ Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: АН АрмССР, 1983.

⁶¹ Витов М.В. О классификации поселений // Советская этнография. М.: АН СССР, 1953. №3. С. 27-37.

⁶² Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М.: Наука, 1984. С. 34-64.

⁶³ Матвеев Г.Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности.

⁶⁴ Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйствственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. С. 3-458.

⁶⁵ Рабинович М.Г. Русское жилище в XIII – XVII вв. // Древнее жилище народов Восточной Европы. М.: Наука, 1975. С. 156-244.

⁶⁶ Шлыгина Н.В. Крестьянское жилище финнов // Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы. М.: Наука, 1968. С. 346-360.

общенаучные, общеисторические, методы этнографического исследования.

Среди общенаучных методов в работе использованы *аналогия, анализ, описание, синтез, индукция и дедукция*.

Общеисторические (специально-научные) методы исследования были представлены единством историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического и историко-системного подходов.

Историко-генетический метод использован при анализе истории развития жилых и хозяйственных строений. *Историко-сравнительный* метод взят за основу исследования, позволял проследить развитие поселений, построек не только среди чувашей, но и соседних этносов. Сравнение, как метод, способствовало выявлению черт, присущих строительной практике чувашей, и одновременно – признаков характерных для Урало-Поволжья.

Историко-типологический метод применен в процессе упорядочивания совокупности объектов на отдельно представленные части. С помощью *историко-системного* метода по возможности удалось провести целостный и полный анализ структуры поселений, расположения на усадьбе надворных и жилых строений, изучить жилища, постройки.

Полевые исследования проводились методом непосредственного *наблюдения*, в результате которого происходил контакт с изучаемой группой. Разновидностью опроса явился один из частных методов – *интервью*. При работе с информаторами использовалось как *глубинное*, так и *структурные* интервью. Нередко интервью, задуманное автором как *формализованное*, становилось *полуформализованным* либо проводилось в форме *открытого*.

В исследовании использован метод *пережитков*, который фиксирует остатки прошлого. Метод позволяет делать выводы о положении вещей на более раннем этапе и служит общим указанием на историческое прошлое народов, среди которых они сложились. Метод использован по отношению к таким традиционным, и даже архаичным постройкам, как *лац* и двухэтажные амбары. Применен был *принцип историзма*, предполагающий всесторонний анализ развития исторических процессов и позволяющий изучить явления в конкретной исторической ситуации. В работе также использован *принцип системности (системный анализ)*.

Научная новизна исследования заключается в проведении первого специального историко-этнографического анализа поселений и жилищ чувашей Башкортостана. Впервые жилые, хозяйственно-бытовые комплексы рассматриваются на материале различных населённых пунктов; выявлены основные факторы, способствовавшие миграции; типы заселения, расселения чувашей, формы поселений; установлены материалы строительства; изучены типы и конструкции жилищ, бытовых построек, их расположение на усадьбе.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут стать исходной точкой в дальнейшем изучении чувашей Башкирии. Работа восполняет существенный пробел в исследовании исторического развития, функционирования поселений и жилищ локальной

группы. Материалы могут быть использованы в научной работе сотрудников историко-краеведческих музеев, привлечены при составлении учебных программ, разработке курсов лекций по истории и этнической культуре. Результаты, полученные соискателем, могут быть востребованы в культурно-просветительской деятельности работников учреждений культуры.

Положения, выносимые на защиту:

– формирование этнотерриториальной группы чувашей на территории Башкирии представляло собой сложный процесс, включавший целый ряд факторов и причин. Возникновение чувашских деревень зависело от мер и постановлений правительства, благодушия вотчинников-башкир, русских землевладельцев. Внутриэтнические смешения между чувашами различных этнографических групп и межэтнические контакты приводили к образованию полигэтнических поселений, имевших своеобразный культурный облик;

– чувашские деревни и сёла на башкирских землях, сохраняли традиционную для чувашей структуру, что не исключало появления новых черт, характерных для данного региона. Процесс организации жизненного пространства соединял в себе дань существовавшей в метрополии традиции, верность исторической памяти и, одновременно, заимствования многих элементов культуры соседних народов;

– усадьба чувашей с жилым комплексом и целым рядом построек хозяйственного назначения претерпела трансформации обусловленные не только изменением места жительства и новым этническим окружением, но и процессами, происходящими в России – внедрением новых форм ведения хозяйства, разведением новых культур, техническим переоснащением и т.д.;

– географическая обособленность и иноэтническое воздействие, тесные контакты с русскими, башкирами и др. этносами во второй половине XIX – начале XX в. в совокупности привели к значительным изменениям в облике изучаемой группы.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы отражены в 14 публикациях, в том числе 3 работы опубликованы в журнале, рекомендованном ВАК. Результаты исследования апробированы на Международных (Челябинск, 2011 г.) и Всероссийских (Иркутск, 2010 г.; Уфа, 2010 г.; Красноярск, 2011 г.; Петрозаводск, 2011 г.; Уфа, 2011 г.) конференциях. Статьи и тезисы по проблеме исследования публиковались в сборниках Магнитогорского государственного университета.

Диссертационное исследование обсуждено на заседании кафедры истории Древнего мира и средних веков ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет» 5 октября 2011 г.

Структура исследования состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и трёх приложений (список информаторов, списки чувашских поселений Башкортостана, иллюстрации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность проблемы, определены объект и предмет исследования, его хронологические рамки и территориальные границы, сформулированы цель и задачи, проведен историографический и источниковедческий анализ, обоснованы основные методологические принципы и методы исследования, а также научная новизна и практическая значимость.

В первой главе “**История формирования этнотерриториальной группы чувашей Башкортостана**” рассматривается процесс миграции чувашей на территорию Башкирии. Подробно проанализированы причины и факторы, побудившие чувашей к переселению на неосвоенные земли, история возникновения первых чувашских сёл и деревень на башкирских землях, рассмотрено появление моно- и полигетнических поселений.

В первом параграфе “**Начало переселения чувашей в процессе заселения Урала**” показан ход миграции чувашей в Башкирию с середины XVII по 30–40 гг. XVIII в. Значительное внимание уделено причинам и факторам, способствовавшим началу переселенческого процесса. Поскольку одновременные миграции происходили и среди иного населения Поволжья, в качестве сравнительных материалов приведены движения марийцев, удмуртов и др. народов на территорию Южного Урала. Среди основных причин и факторов миграции отмечены малоземелье, высокое налогообложение и пр. Уход на новые земли являлся формой борьбы с государством.

Миграционное движение усиливается по мере предпринимаемых правительством действий, заинтересованного в привлечении населения на окраинные земли не только путем предоставления денежных льгот и освобождения от налогов, но и использования нерусского крестьянства, в том числе чувашей, в строительстве опорных городов и крепостей. Группы переселенцев со временем оседают на территории Башкирии. В этот период на указанных землях возникают первые чувашские селения, представляющие собой малодворные деревни.

Во втором параграфе “**Возникновение чувашских поселений в ходе второй волны миграции**” рассмотрены переселенческие процессы 30–40-х гг. XVIII – начала XIX в. Выделенный этап характерен ростом числа чувашей-переселенцев на башкирских землях, обусловленный самыми различными причинами – развитием на Урале металлургии, насильственной христианизацией нерусского населения Поволжья в местах исхода, бегством чувашей после выступлений против правительства. Для предотвращения самовольных уходов чувашей с прежних территорий были организованы специальные подразделения, при помощи которых беглых отправляли по месту бывшего жительства.

Чувашские поселения возникают на западных территориях Башкирии, а

также в пределах юго-западных и центральных земель. В данный период и на юге Башкирии появляются первые деревни чувашей. Условия, на которых чуваша занимали земли, могли быть различными – договоры с башкирами-вотчинниками, русскими дворянами и владельцами заводов, самовольный захват земель и т.д. Переселенцы стремились заселиться вблизи чувашских деревень, основанных в более ранний период. Подобное обстоятельство вело к формированию кустового расселения, что стало характерной чертой для центральных и западных районов Башкирии. В южных пределах преобладало дисперсное расселение, в силу чего иноэтническое влияние здесь проявилось в большей мере, чем при кустовом расположении поселений. В целом, наличие таких сёл и деревень приводило к взаимной этнокультурной ассимиляции.

В третьем параграфе **“Заключительный этап переселения чувашей”** проведено исследование миграционного процесса в XIX – начале XX в. В этот период чуваша завершают активное передвижение в Башкирию. Во второй половине XIX в. наблюдается рост переселенческого движения в связи с отменой крепостного права в 1861 г., появлением новых линий железнодорожных коммуникаций, возможностью получения денежных ссуд для приобретения земельных участков в Крестьянском Поземельном Банке. Чуваша продолжают заселять как моноэтнические, так и этнически смешанные сёла. Рост населения становится возможным не только благодаря внешним, но и внутренним миграциям, т.е. переселению чувашей в соседние деревни.

Распространенным становится процесс выделения дочерних деревень из материнских поселений. Возникновение новых населенных пунктов особенно ускоряется в годы столыпинской реформы. В XX в. механический прирост чувашского населения сменяется естественным, хотя часть чувашей в ходе межэтнической ассимиляции принимает ислам, что приводит к смене этнического самосознания. В ближайшей перспективе они записываются уже татарами, а не чувашами. Итак, возникновение чувашских сёл и деревень в Башкирии происходило на протяжении значительного хронологического периода, что приводило к кустовому расположению поселений; дисперсное расселение чувашей характерно для более позднего времени. Одновременное заселение Башкирии разными народами влияло на этнический состав новых населённых пунктов.

Вторая глава исследования **“Поселения чувашей Башкортостана”** посвящена анализу типов и видов сельских поселений чувашей в Башкирии.

В параграфе **“Типы заселения и расселения”** рассмотрено расположение селений чувашей в зависимости от природно-географического фактора, в первую очередь – относительно водоёма, игравшего решающую роль в системе жизнеобеспечения. В работе выделены три типа поселений – приречный, приозерный и водораздельный. К чувашским населенным пунктам применимы все указанные типы, но преобладающим было речное расположение. Водоём выполнял не только практическую, но и сакральную функцию: он необходим при проведении как семейных, так и календарных

обрядов. Присутствие рек, озер и их роль в судьбе поселений подтверждают и многочисленные гидронимы в топонимии поселений.

Тип расселения населения, т.е. расположение поселений относительно друг друга обусловливался социальной принадлежностью, общинной и родственной деятельностью, конфессиональной организацией, а также хозяйственной деятельностью населения. Как отмечалось, в период миграций на ранних этапах, для чувашей было характерно кустовое расселение, затем распространяется и рассеянное расположение деревень. Поселение могло делиться на концы, где проживали представители разных этносов, а также чуваши, принадлежавшие к различным этноконфессиональным группам. Подобные ситуации приводили к выселениям части сельчан и образованию ими новых хуторов или малодворных деревень. Постепенно поселения обрастили выселками и становились центрами экономического развития в среде менее крупных по размерам деревень.

Во втором параграфе **“Типы и формы поселений”** рассматриваются виды чувашских населенных пунктов во второй половине XIX – начале XX в. Поселения чувашей представляли собой сёла, деревни, околотки, хутора, выселки, посёлки, починки. Наиболее распространённой формой населенного пункта были деревни. Первоначально для сёл, деревень чувашей характерно было беспорядочное расположение усадеб, но в процессе перепланировки поселений начинает преобладать уличный тип. Чувашские деревни имели ряд своеобразных особенностей – искусственное озеленение поселений, особенно среди верховых чувашей, полевую изгородь и полевые ворота. Их наличие в облике сёл и деревень можно интерпретировать как сохранение этнической идентичности населением.

По численности чувашские поселения были различными. Первые деревни были малодворными и состояли от 2–3 до 20–30 дворов. К началу XX в. стали преобладать более крупные поселения. Роль населенных пунктов изменялась при наличии в них культовых и общественных сооружений. Неотъемлемой составляющей сёл и деревень выступало кладбище. В поселениях с полигэтничным или поликонфессиональным составом населения существовало несколько кладбищ. Надмогильная скульптура и организация пространства на сельском кладбище зависели от вероисповедания усопших и их родственников. Наличие в поселении церкви приводило к повышению статуса и влияния его на окружающие деревни. Подобное наблюдалось и в случаях наличия базаров, ярмарок, хлебных складов, магазинов и пр. зданий.

Заключительная третья глава **“Жилые и хозяйственные постройки чувашей Башкортостана”** посвящена строительному делу среди группы чувашей, расселившихся в пределах Башкирии. В качестве составляющих проанализированы материалы и конструкции жилищ, планировка усадьбы, жилые строения и хозяйственно-бытовые постройки.

В первом параграфе **“Строительные материалы и конструкции жилищ”** проводится анализ строительных материалов, использовавшихся

чувашами Башкирии. Наиболее распространенным материалом была древесина различных пород – от хвойных до лиственных. Для строительства жилых, хозяйственных строений использовали также камень, саман, плетень. Эти материалы чаще встречались в менее состоятельных крестьянских хозяйствах, а также – для постройки надворных строений. Выбор строительного материала зависел и от природного фактора. В степных районах Башкирии саманные строения были более распространены, нежели в зонах произрастания лесов.

Для строительства жилого дома или хозяйственно-бытовых помещений чуваши, как и другие этносы, собирали помочи из родственников и соседей. Особое внимание отводили заготовке строительного леса: транспортировке, сушке бревен и последующей обработке, процессу рубки. Основным типом жилища чувашей являлись однокамерные строения – изба+сени. Встречались варианты изба+сени+клеть, изба+сени+изба. В более позднее время возникли типы изба с прирубом, избы-пятистенки, дома-крестовики, кирпичные дома. Жилища возводили при помощи срубной техники, хозяйственные постройки могли ставить не только срубной, но и столбовой, каркасно-столбовой техникой. В качестве фундамента использовали камень либо деревянные столбы, нередко жилища устанавливали прямо на землю. Среди типов крыш встречались самцовье и стропильные конструкции, по форме – двускатные, трёхскатные и четырёхскатные кровли.

Во втором параграфе “*Планировка усадеб*” рассмотрено расположение на крестьянском дворе жилого комплекса и бытовых построек. Подворье чувашей принадлежит к типу круглого, известного как двор-крепость. Для чувашей Южного Урала характерны Г-образная и П-образная планировки. С середины XIX в. планировка усадьбы меняется, поскольку в её состав входят огороды. В некотором отдалении от хозяйственно-бытовых строений ставили баню. В черте двора мог находиться колодец. Постройки соединяли между собой в единую связь или располагали рядом. Усадьбу обносили забором, при этом встречалось несколько видов ограды – бревенчатая, плитняковый камень, плетень, жерди и пр.

Значительное внимание уделялось воротам, которые украшали резьбой. Прежде всего, орнаментировали воротные столбы. Выделим несколько типов ворот – в виде прясла из жердей, дощатые ворота без крыши, русские ворота, т.е. с двускатной кровлей. Ворота считались границей между усадьбой и внешним миром, играли в традиционном мировоззрении чувашей особую роль. Нанесение на них узоров в виде разнообразной резьбы являлось показателем материального благосостояния крестьянского хозяйства.

В третьем параграфе “*Жилые строения*” проанализированы жилые строения чувашей Башкирии. В качестве жилой постройки использовали не только срубные избы, но и временные помещения, например, землянки. Во время переселений они были наиболее распространёнными среди мигрантов. Завершающим типом жилища, существующим до настоящего времени, стали

срубные дома. Процесс строительства сопровождался целым рядом обрядов – закладывание под фундамент денег, шерсти, совершение обрядовой трапезы; поднятие матицы и проведение соответствующего обряда; установка опечья и т.д. Для внешнего декора использовали резьбу, обмазку стен, побелку, в более состоятельных хозяйствах прибегали к полихромному покрытию стен. Обильно украшали резьбой оконные наличники. Была распространена глухая резьба, а также разновидности барельефной, накладной и пропильной.

Центральное место в жилом доме занимала печь, которую располагали справа либо слева от входной двери. По диагонали от печи находился стол, висела божница, здесь устраивали передний угол. Среди чувашей бытовало два типа очага – с висячим или вмазанным котлом. Рядом ставился печной столб, от которого по сторонам шли перекладины, здесь же делали лавку. Пространство избы разделялось на секторы: передний (или божий) угол, передняя, спальное место и т.д. Основу меблировки составляли нары, скамьи, самодельный стол и стул перед ним, перекладины для хранения вещей. В интерьере использовали текстиль, например, вышитые полотенца.

Параграф четыре *“Хозяйственные строения”* посвящен различным хозяйственно-бытовым постройкам, которые возводились на усадьбах и за их пределами. Среди строений встречались амбар, клеть, баня, лачуга, погреб, помещения для скота (конюшня, хлев, сарай) и пр. Наиболее архаичной постройкой была лачуга (*лаç*), встречающаяся среди народов Поволжья, под другими названиями и играющая в традиционной обрядности значительную роль. Важным строением считался амбар, который служил для хранения зерна, бытовых предметов. Схожая функция была у клети, предназначенной, помимо хранения продуктов и вещей, местом для сна в тёплое время года. Для длительного хранения продуктов возводили погреб, служивший как в летнее, так и в зимнее время.

Отдельным комплексом ставили помещения для скота. Скотные избы состояли из срубов с маленькими окнами, потолок в них выкладывали из брёвен. Для строительства хозяйственных строений использовали различные материалы – древесину, плетень, камень, саман. Вне усадьбы могли расположить баню. Как правило, её ставили в отдалении от жилого дома и построек. Помимо срубных бань, среди чувашей Приуралья бытовали и бани-землянки. До настоящего времени встречаются курные бани, существующие наряду с банями по-белому. Крестьянская усадьба заканчивалась гумном, где располагались овины для просушки снопов и мякинища, в которой хранили инвентарь. Для хранения ульев в зимнее время строили омшаники. В целом, комплекс хозяйственно-бытовых построек, распространенных в чувашских поселениях Башкирии, не был уникальным и с незначительными отличиями встречался среди других народов Урало-Поволжья

В **Заключении** представлены основные выводы по теме исследования:
во-первых, процесс формирования этнотERRиториальной группы чувашей на башкирских землях был довольно сложным, многоэтапным,

зависел от ряда факторов, причин, способствовавших или препятствовавших его протеканию. Говорить о том, что переселения происходили только мирным путём, не предоставляет возможности, так как одной из причин миграции были восстания и, как следствие, – бегство на новые земли. Отметим, что перемещения происходили со стороны трех этнографических групп чувашей – верховых, средненизовых, низовых – и приводили к последующим внутренним смешениям. Нельзя упускать из виду и межэтнические контакты, заканчивавшиеся миксацией, в некоторых случаях – ассимиляцией чувашей и даже ассимиляцией чувашами представителей других народов. В процессе образования локальной группы участвовали представители других ЭТГ чувашей, что способствовало формированию своеобразного культурного типа;

в-вторых, чувашские поселения Башкирии, на наш взгляд, лишь на первоначальном этапе сохраняли свой этнокультурный облик. С переходом к уличной планировке деревни чувашей, марийцев, удмуртов, татар и башкир, приобретают нечто общее в своём внешнем виде. Нельзя утверждать, что они стали походить друг на друга, утратили этническую специфику, тем не менее, перепланировка оставила неизгладимый унифицирующий след;

в-третьих, чувашский двор, постройки прошли определенную стадию развития, связанную с ростом уровня культуры народа, влиянием городского образа жизни, а также иноэтническим воздействием, особенно в зонах преобладания полигэтнических поселений, либо дисперсного селения чувашей. Смена курной избы на белую, новые строительные приёмы, иноэтнические заимствования (например, от башкир): всё это говорит о трансформации зодчества чувашей, его изменении под влиянием различных факторов. Вместе с тем, наличие постройки *лаç*, её существование до сих пор, а также сохранение традиционных строительных приёмов, конструкций, сбор помочей и соблюдение обрядности, позволяет говорить о верности чувашей своим архитектурным традициям.

Поселения и жилища, как важный компонент материальной культуры этноса, являются определенным маркером степени развития народа или его локальной группы. Поселения, жилища, хозяйственые постройки вбирают в себя как инновации, приобретенные в ходе межэтнических контактов, так и сохраняют черты народной архитектуры.

Диссертационная работа не претендует на завершенность, в связи с чем возникают следующие перспективы для дальнейшего изучения: подробный анализ внешнего декоративного оформления и интерьера жилища чувашей; более детальное исследование сакральных мест в структуре поселений, роль сельских кладбищ в организации пространства; сопоставительный анализ надгробий сооружений чувашей Башкирии с народами Урало-Поволжья, выявление общего и особенного.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Медведев В.В. Формирование этнотерриториальной группы чувашей Башкортостана в XIX – начале XX века / В.В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск–Новосибирск: Изд-во “Аналитик”. – 2010. – №3 (29). – С. 303–315.
2. Медведев В.В. Моление ўчёк некрещеных чувашей Башкортостана (по экспедиционным материалам) / В.В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск–Новосибирск: Изд-во “Аналитик”. – 2010. – №4 (30). – С. 282–293.
3. Медведев В.В. Кладбища и надмогильные сооружения некрещеных чувашей Башкортостана (по материалам исследования 2010 г.) / В.В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва–Магнитогорск–Новосибирск: Изд-во “Аналитик”. – 2011. – №2 (32). – С. 375–384.

В других научных издания:

4. Медведев В.В. Особенности села Ивано-Кувалат (по экспедиционным материалам) / В.В. Медведев // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Материалы докладов V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Иркутск, 4–9 апреля 2010 г. – Иркутск: Изд-во “Оттиск”, 2010. – С. 548–549.
5. Медведев В.В. Особенности типологии и планировки чувашских поселений Башкортостана (вторая половина XIX – начало XX вв.) / В.В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 129–135.
6. Медведев В.В. К вопросу о формировании этнической группы чувашей Башкортостана в середине XVII – 30–40 гг. XVIII вв. / В.В. Медведев // НАУКА–ВУЗ–ШКОЛА: сб. науч. тр. молодых исследователей. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – Вып. 15. – С. 141–153.
7. Медведев В.В. К вопросу о возникновении чувашских поселений в Башкортостане в 30–40 гг. XVIII – начале XIX вв. / В.В. Медведев // Вестник МаГУ: периодический научный журнал. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – Вып. 12. – С. 44–48.
8. Медведев В.В. Моление ўчёк некрещеных чувашей Южного Приуралья (по материалам исследования 2010 г.) / В.В. Медведев // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: материалы LI Региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 30-летию открытия палеолитического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции, г. Красноярск, 22–25 марта 2011 г. – Красноярск: КГПУ, 2011. – С. 299–302.
9. Медведев В.В. Традиционная материальная культура некрещеных чувашей Южного Приуралья в XXI веке как составляющая этнической идентичности / В.В. Медведев // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г. – Челябинск: Изд-во ЗАО “Цицеро”, 2011. – С. 116–120.
10. Медведев В.В. Моление ўчёк некрещеных чувашей Башкортостана: традиция и современность / В.В. Медведев // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы

докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 141.

11. Петров И.Г., Медведев В.В. Надмогильные памятники некрещеных чувашей Южного Приуралья: традиции и инновации / И.Г. Петров, В.В. Медведев // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 143.

12. Медведев В.В. Строительные материалы и конструкции жилищ чувашей Башкирии (вторая половина XIX – начало XX века) / В.В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. – С. 111–118.

13. Медведев В.В. Хозяйственные постройки чувашей Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века / В.В. Медведев // Актуальные проблемы истории и этнологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Р.З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии. г. Уфа, 15 ноября 2011 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 116–123.

14. Медведев В.В. Языковая ситуация среди некрещеных чувашей Южного Приуралья как составляющая этнической идентичности / В.В. Медведев // Научное и педагогическое наследие выдающегося деятеля народного образования, чувашского просветителя Павла Миронова: Сб. материалов Всерос. науч. практ. конф., Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 9 декабря 2011 г. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайна бинишевой, 2011. – С. 313–319.